

УДК 091; 130.12; 130.3

DOI: 10.34670/AR.2022.50.35.004

Античная символика и ее влияние на формирование христианского символизма в антропологической и историко-философской перспективе

Неганов Владимир Владимирович

Кандидат философских наук,
старший преподаватель кафедры истории и философии,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

Аннотация

Данное научное исследование посвящено историко-философскому осмыслению преемства и применения наиболее ярких образцов античной символики в христианской традиции. Автором выявлены, зафиксированы и проанализированы характерные особенности акцентируемых и интерпретируемых античных символов в изложении христианского вероучения. Теоретическая и практическая значимость данного научного изыскания содержится в обнаружении и закреплении всеобщих и частных характеристик и граней, общего и частного своеобразия античной символики и ее влияния на формирование христианского символизма в антропологической и историко-философской перспективе. Для комплексного и продуктивного изучения данной проблемы и решения основных вопросов в рамках данной проблематики, автор использует общелогические методы теоретического познания и приемы научного исследования: сравнительный анализ и синтез, обобщение, метод аналогии и системный подход. Результатом данного научного изыскания являются выявленные и показанные автором общие античные корни применения символа, значение христианского символа для развития антропологии не только в ее теоретической части для формулирования общих тенденций и особенностей, но и, что более значимо, для достижения главной ее цели – духовно-нравственного совершенствования человека и его преображения.

Для цитирования в научных исследованиях

Неганов В.В. Античная символика и ее влияние на формирование христианского символизма в антропологической и историко-философской перспективе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 2А. С. 22-30. DOI: 10.34670/AR.2022.50.35.004

Ключевые слова

История философии, античность, христианство, богословие, антропология, символизм, интерпретация, духовно-нравственное совершенствование.

Введение

Философия античного символизма весьма своеобразна и многогранна. Ее философские интерпретации, исторические истоки и изначальные смыслы порой невозможно доподлинно точно проследить и исследовать в полной мере. В связи с этим исследование философии античного символа всякий раз наполняется своей актуальной новизной и оригинальностью. Проблема «теоретической и практической корреляции христианского символизма» и античной традиции «в жизни каждого человека и общественном развитии в целом» [Неганов, 2019, 118] имеет немаловажное значение. «Выявление общих тенденций и особенностей символической интерпретации», а также анализ характерных аспектов античного и христианского символизма имеет огромное значение «на пути духовно-нравственного совершенствования» [там же] человека. Цель данной научной работы – обнаружить и обозначить влияние представлений и интерпретаций античной символической традиции в целом, и античного символа в частности, на формирование христианской традиции использования символа.

Поскольку система христианских символов не возникла из ниоткуда и не развивалась на пустом месте, по нашему мнению, будет весьма любопытно выявить, и показать древнейшие античные истоки «христианского символизма, а также общие тенденции и особенности его развития в историко-философской и антропологической перспективе» [там же, 124]. Для решения поставленных задач мы рассмотрим основные prerogatives и перспективы античной символики и античного символизма в христианской традиции, в частности, в их приложимости к исследованию в теоретическом и практическом контексте проблем христианской антропологии. Особое внимание в этой связи будет сосредоточено на рассмотрении с богословской и с философской точек зрения вопросов развития христианского символа в историко-философской перспективе.

Основная часть

Среди многообразия примеров христианской символики, принятой и укоренившейся в христианской практике, есть символы, заимствованные из древнегреческой, египетской, вавилонской, иудейской и других традиций. Все их условно можно разделить на несколько групп: антропоморфные, например, пастырь, сын, рука, глаз и другие; зооморфные – овцы, козлы, петух, голубь, лев, павлин и другие; биоморфные – ветка оливы, виноградная лоза, смоковница, колосья хлеба, дерево и другие; бытовые – ковчег, корабль, якорь, дом, хлеб, чаша и другие.

Использование символов в христианстве было изначально еще с ветхозаветных времен (Пс. 11:2) [Библия..., 2017] и будет всегда. Существует несколько причин, которые обусловили использование символов в текстах Священного Писания, в богословии, при богослужении и в христианском быту. В связи с тем, что гонения на христианскую веру, санкционировались языческим государством и были очень жестокими, то для указания на свою религию, люди, исповедующие христианские ценности применяли нейтральные или непонятные язычникам и гонителям образы. Наиболее ярким примером восприимчивости древнейшей символики является изображение рыбы. Это обусловлено, в том числе и тем, что написанное на греческом языке слово «рыба» – «ἰχθύς» имеет те же буквы, которые являются аббревиатурой начальных букв в словосочетании: «Ἰησοῦς Χριστὸς θεοῦ Υἱὸς Σωτήρ» – Иисус Христос Божий Сын Спаситель. Изображение рыбы было присуще разным эпохам и неоднократно встречается во многих

античных городах на стенах храмов и просто зданий. Так, например, изображение рыбы найдено при раскопках в Риме, на острове Крит, в Египте, в Армении, Северной Монголии и других местах. Однако в большинстве случаев данное изображение либо не носило сакрального характера, либо его символика наделялась иными смыслами. Таким образом, открыто показывая изображение рыбы, христианские исповедники осуществляли проповедь собственной веры.

Символическая интерпретация применяется не только для сокрытия некоторого сакрального христианского знания или сакрального назначения христианских предметов, действий, текстов, но и в связи с рассуждением о конкретных событиях жизни конкретных людей. Так, Евангельское повествование говорит о рыбной ловле, обозначая ее как процесс распространения христианства. Некоторые апостолы по роду своей профессиональной деятельности были рыбаками. Поэтому Христос использует знакомый апостолам образ рыбака, применительно к их миссии, как проповедников религии, спасающей от духовной смерти. Так, например, говоря о будущей деятельности своих учеников, Христос называет апостолов «ловцами человеков» (Мк. 1:16 – 17) [Библия..., 2017]. Святитель Григорий Богослов, повествуя о жизни человека и его посмертной участи, подмечает: «Знаю и то, что целый мир вовлечен в мрежу, когда ловцы человеков, исполняя веления Христа Царя, обложили его своею сетью, чтобы плавающих в горьких волнах сей жизни исторгнуть из глубин моря и представить Христу» [Творения..., 1847, 331]. Развивая эту же мысль, святитель Григорий Назианзин уподобляет свою душу рыбе, предназначенной для Царя: «Но когда будешь произносить суд о сей ловитве, и пойманное делить на части, меня не отбрасывай вдаль» [Творения..., 1847, 331], «как одну из негодных рыб, и вложи в сосуды на сбережение для Царя» [Творения..., 1847, 332]. Необходимо также заметить, что поскольку существует трудность в определении догматических положений вероучения, то при изложении христианского учения о Боге, мире и человеке предполагается применение различных методов богословия. В христианском богословии помимо апофатического и катафатического методов богословия особое место принадлежит богословию символическому, изъясняющему «слова, сказанные о Боге в Священном Писании, как символы скрывающегося за ними духовного содержания» [Майоров, 2017, 146]. В связи с тем, что познание в целом, как таковое, дело довольно-таки трудное, и вообще «Бога человеком невозможно видеть» [Молитвослов, 2018, 49], то есть непознаваемость Бога по Его сущности – совершенно определенно обозначена основными догматами православной христианской Церкви: «Если Бог Откровения не есть Бог философов, то именно сознание Его абсолютной непознаваемости проводит грань между двумя этими мировоззрениями» [Лосский, 1991, 27]. Святитель Григорий Нисский указывает на то, что в Священном тексте Евангелия содержится множество эпизодов и упоминаний символических образов, в которых «иное представляется с первого взгляда, а к иному относится смысл сказанного» [Творения..., 1862, 6]. Как бы в продолжение этой мысли, святитель Григорий Нисский указывает на то, что непознаваемый по Своей природе Бог – Богочеловек Христос, среди многих сравнений в том числе, символически уподобляется в Евангелии и храму разоряемому и создаемому (Ин. 2:19); пути, ведущему к спасению от греха (Ин. 14:6); двери (Ин. 10:9); камню, которым пренебрегли строители (Мф. 21:42); мельничному жернову (Мф. 24:41); (Лк. 17:34); труп, вокруг которого собираются орлы (Мф. 24:28); многоплодной смоковнице (Мф. 24:32) [Библия..., 2017]. Святитель Григорий Нисский убежден в том, что преподанные при помощи символических изображений истины веры безусловно важны и полезны для человека, поскольку через эти символы открываются ему потаенные смыслы, а сердце и ум возносятся к постижению Бога: «Все сие подобное сему да будет для нас

побуждением пользоваться Божественными изречениями и испытывать их, быть внимательными при чтении и всеми способами исследовать, не найдется ли где слово, которое выше разума, представляющего по первому взгляду, руководящее мысль к Божественному и Бесплотному» [Творения..., 1862, 7]. В этой связи нередко используются символы. В частности, символикой Воскресения являются изображения петуха и птицы Феникс. Символ церкви – якорь, корабль. Сам Христос использует для изображения и понимания смысла христианской Церкви символический образ виноградной лозы и ветвей (Ин. 15:5) [Библия..., 2017]. Христианской символикой жертвенного подвига, например, является птица пеликан, а также телец (Лев. 16:6) [Библия..., 2017]. Символом жертвенного подвига Иисуса Христа – ягненок – Агнец Божий (Ин. 1:29) [Библия..., 2017]. Кроме того, существуют символические изображения, принятые в христианстве, которые выражают различные состояния мира, человека и Божественное промышление о нем.

Христианством используются, в том числе, и такие знаковые символы, например, как, «хризма», крест и другие. Так общеизвестно, что «хризма» – это знак императора Константина Великого, а крест на протяжении истории являлся наиболее распространенным орудием пытки и казни, в том числе, и в Римской империи.

Труды отцов христианской Церкви также наполнены примерами символических изображений. Так, например, Блаженный Августин, рассматривая истины веры, уподобляет их материнской груди, способной успокаивать младенца: «Совсем еще маленькие дети, они в своей слабости успокаиваются на этих самых простых понятиях, как на материнской груди» [Блаженный Августин, 2013, 333].

Натурфилософская символика – вода, воздух, земля, огонь [Платон, 1994, 582], показывающая состояния души человека в ее номинальной и желаемой проекции. Например, блаженный Августин восклицает: «Да, Господи, я работаю над этим и работаю над самим собой: я стал сам для себя землей, требующей тяжкого труда и обильного пота» [Блаженный Августин, 2013, 252]. Кроме вышеуказанных категорий символов, существуют также символы, которые принято называть солярными. К их числу относятся, солнце, луна, звезды и другие, олицетворяющие Истину (Ин. 14:6); Христа (Мал. 4:2) и Церковь (Откр. 22:16.) [Библия..., 2017]. Примеры подобного рода мы можем обнаружить и у мыслителей античности. Так, например, Платон избирает образ «Солнца» [Платон, 1994, 291], рассуждая «об идее высшего блага», какое «ни от чего не зависит, само себя определяет, находясь за пределами бытия» [Платон, 1994, 291], будучи «беспредпосылочным началом» [Платон, 1994, 292]. Использование природной символики весьма многообразно и, в частности, характерным является олицетворение природных стихий, в том числе и с состояниями души человека. Во времена классической античности через символику Солнца выражалась связующая сила, организующая мировое единство, мир, бытие [Платон, 1994, 582]. Так, например, солярные символы и, в частности – символ Солнца, олицетворяя представление о высшем благе, крайне распространен и популярен в период эллинизма. Плотин, так же, как и Платон, мыслит Солнце как символ источника «бытия, жизни и всего благого (само Единое = Благо)». С символом света непосредственно ассоциируется «свет истины (само истинное бытие)», символом же материи, которая этим светом заполняется, является темнота, которая представляется «как принцип небытия, неопределенности, отсутствия формы и единства, как начало множественности и зла» [Майоров, 2017, 140]. Подобная символика более чем оправдана, поскольку при помощи только этого образа, становится возможно символически изобразить величие все наделяющего светом и жизнью, одновременно дарующего и вероятность увидеть мир, однако, в то же время, и

остаться непознаваемым и непостижимым, слепящим и недостижимым. Благодаря тому, что, христианские мыслители вкладывали новые смыслы в прежние античные символы, они тем самым, не прерывали и разрывали в историческом контексте культурно-философскую связь поколений, но «освящая» античные символы актуальными значениями и содержанием, давали им новую жизнь. Так, например, ярким и наиболее характерным примером может служить тот факт, что вслед за ветхозаветным пророком (Мал. 4:1 – 3) [Библия..., 2017] христианская Церковь, прославляя Христа, именует Его солнцем Правды [Молитвослов, 2018, 436].

Также в библейских текстах нередко можно встретить и другую натурфилософскую символику, в частности, образы земли как почвы сердца (Мф. 13:5); и воздуха как места пребывания высших сил (Еф. 2:2); (1 Фес. 4:17) [Библия..., 2017]. В Ветхом и Новом Завете символика огня и пламени наделяется высшими смыслами: они имеют дуалистическое значение: с одной стороны – это пламя вечных мучений ада (Лк. 16: 23 – 24), с другой – Самого Бога (Втор. 4:24) и горящее, пламенеющее сердце истинно верующего во Христа (Лк. 24 32) [Библия..., 2017] человека. Воду в качестве символа Библия тоже не обошла своим вниманием. Вода символизирует жизнь вечную (Ин. 4:14), выражает покаянные чувства (Пс. 21:15), исповедание (1 Ин. 5:8), житейские невзгоды (Лк. 6:48) [Библия..., 2017]. Святитель Григорий Нисский, интерпретируя тексты Библии, указывает на необходимость распознавания символических обозначений. Так, например, люди в определенном смысле, могут быть уподоблены живой полноводной реке (Ин. 7:38); а Бог – хлебу, сходящему с небес (Ин. 6:33) [Библия..., 2017]. Блаженный Августин, епископ Иппонийский, знающий античные традиции и в полной мере воспринявший христианскую традицию символического богословия, «уподобляет Священное Писание зданию с низким входом, в которое не могут войти люди с гордым сердцем» [Неганов В. В., 2019, 121]. Занимаясь внимательным исследованием Священного Писания, блаженный Августин, отмечает: «И вот я вижу нечто для гордецов непонятное, для детей темное: здание, окутанное тайной, с низким входом» [Блаженный Августин, 2013, 91]. Здесь слова блаженного Августина напрямую перекликаются с посланием апостола Павла (1 Кор. 1:23) [Библия..., 2017], утверждающего, что подлинное понимание смыслов Священных текстов одинаково недоступно как абсолютной рациональности, так и предвзятому прагматичному мистицизму. Так, например, в трудах блаженного Августина, можно обнаружить, что он уподобляет душу человека непрочному зданию: «Тесен дом души моей, чтобы Тебе войти туда: расширь его. Он обваливается, обнови его <...> и кому другому, кроме Тебя, воскликну я: «От тайных грехов моих очисти меня, Господи» [Блаженный Августин, 2013, 56]. Как видно, в данном случае блаженный Августин в молитвенном восклицании прибегает к использованию бытовой символики при исповедании состояния своей души.

Античные мыслители вторят своим предшественникам, в частности, из Египта и Месопотамии, применяя символические обозначения там, где мысль человека сталкивается с затруднениями. По мнению Платона «творца и родителя этой Вселенной нелегко отыскать, а если мы его и найдем, о нем нельзя будет рассказывать» [Платон, 1994, 432]. Одним из возможных вариантов рассмотрения Платоном Демиурга является его восприятие через символику в качестве «Разума, который управляет всей Вселенной» [Copleston, 1993, 178]. Платон утверждает, что «космос – прекраснейшая из возникших вещей, а его демиург – наилучшая из причин» [Платон, 1994, 433], исходя из этого, можно сделать вывод о том, что мироздание являет собой символ триумфа «логосного начала над косной и слепой материей, побежденной богом – Демиургом» [Неганов, Щелоков, 2015, 104]. Можно также отметить, что большинство своих мифов, наполненных символами, Платон создает в своих ранних работах,

когда его учение еще не было вполне оформлено, однако в более поздних «диалогах, когда он прилагал усилия для научного изложения своих учений о познании и бытии он больше не обращается к мистическим образам или поэтическим символам» [Copleston, 1993, 198]. Вместе с тем, образное символическое повествование Платона, характеризуется тем, что оно не всегда последовательно, изобилует наставлениями, выдержками из разных источников, мифическими повествованиями, символическими образными формулировками и подсчетами [Платон, 1994, 565]. Один из ярких образов, применяемый с древнейших времен и используемый Платоном – это символ пещеры. Платон применяет его, чтобы более наглядно изобразить жизнь человека, ограниченную элементарным существованием, далеким от познания Высших Истин [Платон, 1994, 295-298]. Блаженный Августин, осознавая всю немощь человека, возвеличивает силу помощи Божией ему: «Ты же, Господи, со всех сторон окружал и проникал его, оставаясь во всех отношениях бесконечным» [Блаженный Августин, 2013, 171].

Исследование и изложение основных характеристик и составляющих бытия мира и человека было бы весьма неполным и даже ущербным без использования символа. В философской мысли, это традиционно обозначается «включенностью в мир культуры, духовным становлением» человека [Байдакова, 2009, 10-11]. Способность человека видеть и ведать, в том числе, и посредством познания, всю полноту красоты мироздания и мироустройства – одно из богоподобных свойств, дарованных Творцом своему творению – человеку: «сам человек, сама его человечность является ответом на Божие Слово; бытие человека есть бытие в Боге Слове, «теологосное», «богословесное» бытие, которое может быть осуществлено «только свободным творчеством» [Байдакова, 2008, 120].

Символ в христианской традиции и в рамках Священного Писания, и на уровне Священного Предания занимает весьма значимое место. В свою очередь, интерпретация посредством символа, а также изъяснение при помощи символического инструментария предшествующей и современной философской традиции наиболее целесообразно и значимо в контексте практического приложения к организации правильного видения и различения состояний человеческой природы: номинального – безобразного (состояние искаженной после грехопадения «природы человека», к которому привело «повреждение воли» самого человека), и данного при творении – богообразного состояния, которое есть подобие – «предел человеческого блаженства» уподобление Богу [Байдакова, 2008, 106].

Взаимопроникновение и усвоение христианской традицией некоторых древнейших традиционных элементов античной символики, а также наделение их новыми смыслами, а также корреляции этих символов в современной жизни носит вневременной характер. В частности это очень важно, как в аскетической частной практике, так и в миссионерской деятельности в общественном плане, и носит существенный характер, внося в рациональное преемство традиции удобную для усвоения человеком творческую компоненту: «Цель человека, по мнению Отцов, есть уподобление Богу через стяжание Святого Духа – «обожение»» [Байдакова (б), 2010, 82-83].

Символический ряд наиболее полно и образно выражает скрытую суть еще не понятных и не до конца исследованных процессов, в том числе, и всех антропологических, тем самым, способствуя делу преображения, духовно - нравственного совершенствования и спасения человека, и носит эсхатологический смысл: «Преодоление тварности, обожение есть основная идея христианства. <...> Богосыновство и усыновление – символ, предугадывающий решение антиномии тварной личности» [Байдакова (а), 2010, 64-65]. Поскольку использование символа в христианской антропологии, которая исходит из Евангельского и святоотеческого наследия,

позволяет именно в историко-философской перспективе выявить и показать человеку самого себя «в единстве его бытия: начиная с сотворения Богом, через грехопадение, смерть, восстановление во Христе, будущее телесное воскресение и бессмертие, позволяя увидеть истинную цель его жизни – преображение во Христе, соединившим в Себе полноту Божественного и человеческого совершенства, чтобы «подобным исцелить подобное» [Байдакова, 2008, 137]. Так, по слову Апостола: «*Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*» (Мф. 5:48) [Библия..., 2017]. Сам символ и символический метод, воспринятый и усвоенный христианством от античной традиции, является наглядным, доступным и наиболее удобным к пониманию, для разных социальных групп и отдельных людей, средством описания и объяснения любых событий и явлений.

Заключение

Подводя итоги проведенного научного исследования, можно вполне определенно утверждать, что теоретическое и практическое осознание античных истоков христианского символизма в антропологической и историко-философской перспективе важно не только в трактовке человека как такового, в частности, для образного изображения и решения основных антропологических проблем, но и необходимо для комплексного выявления, осмысления и решения вопросов триадологии, христологии и антропологии. Кроме того, в процессе анализа данной проблематики в ходе проведенного научного исследования нами были обнаружены, отмечены и рассмотрены присущие символизму своеобразие и традиционность.

Особое внимание обращено рассмотрению символов античного мира, унаследованных христианским мировоззрением и ставших зримым вспомоществованием для распространения теоретических основ вероучения и опыта практического богословия. Акцентировано пристальное внимание на особенностях, своеобразии, уникальности интерпретации как традиционного способа на основе уже укоренившихся и утвердившихся в истории и философии символики. Показано, как при помощи искоренения, забвения, замещения, присвоения новых значений и свойств уже известной и мировоззренчески значимой символики формируются и утверждаются новые способы изложения и донесения новых важных смыслов. Таким образом, существенным итогом представленного научного изыскания служат обнаруженные линии взаимосвязей и преемства древнейших традиций, в том числе, и античных философских учений и мировоззренческих систем в использовании и интерпретации символа и развития символической традиции. Также особое внимание в контексте исследуемой проблематики мы уделили анализу значимости символа именно в христианстве. Нами было показано приоритетное теоретическое и практическое значение формирования христианской символической традиции как своеобразной последовательной преемственности и приобщения к историко-философскому опыту. Христианские философы и богословы, наполняя новыми смыслами традиционно значимые для многих поколений и различных эпох символы, с их помощью, смогли донести в неискаженном виде теоретические основы вероучительных истин, триадологии, Христологии, антропологии, аксиологии, эсхатологии. Благодаря христианскому осмыслению традиционной античной символики, становится возможным сохранить и передать людям опыт практического христианского знания, направленного, прежде всего, к духовно-нравственному совершенствованию и преображению человека во Христе (Мф. 5:48) [Библия..., 2017].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что античная

символика, оказала огромное влияние на формирование христианского символизма и распространение христианства. Наряду с этим, вполне обоснованно можно утверждать, что значение символа в христианстве, безусловно важно, как в антропологической, так и историко-философской перспективе.

Библиография

1. Байдакова М.Ю. Проблема воли в западной философии и христианской Западной традиции. М., 2009. 302 с.
2. Байдакова М.Ю. Проблема воли в русской философии и Восточном христианстве. М., 2010. 235 с.
3. Байдакова М.Ю. Проблема воли в философии и христианской антропологии: дис. ... канд. филос. наук. М., 2008. 233 с.
4. Байдакова М.Ю. Проблема воли в христианской антропологии. М., 2010. 288 с.
5. Библия с комментариями. М.: Российское Библейское общество, 2017. 2048 с.
6. Блаженный Августин. Исповедь. СПб.: Наука, 2013. 375 с.
7. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. М., 1991. 288 с.
8. Майоров Г.Г. Философия как искание Абсолюта. М.: Либроком, 2017. 416 с.
9. Молитвослов. М.: Синтагма, 2018. 480 с.
10. Неганов В.В. Немаловажные аспекты христианского символизма в антропологической и историко-философской перспективе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 118-126.
11. Неганов В.В., Щелоков К.С. История античной философии. М., 2015. 248 с.
12. Платон. Собрание сочинений в четырех томах. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 656 с.
13. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского. Часть пятая. М., 1847. 403 с.
14. Творения Святых Отец. Тридцать девятый том. М., 1862. 413 с.
15. Copleston F.S.J. A History of Philosophy. Volume I. Greece and Rome. New York, London, Toronto, Sydney, Auckland: Image Books Doubleday, 1993. 521 p.

Ancient symbolism and its influence on the formation of Christian symbolism in the anthropological and historical-philosophical perspective

Vladimir V. Neganov

PhD, Senior Lecturer of the Department of History and Philosophy,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoye highway, Moscow, Russian Federation;
e-mail: vladimir.neganov@gmail.com

<mailto:vladimir.neganov@gmail.com>**Abstract**

This research is devoted to the historical and philosophical understanding of the succession and application of the most vivid examples of ancient symbolism in the Christian tradition. The purpose of this research is to discover and identify the influence of representations and interpretations of the ancient symbolic tradition in general, and the ancient symbol in particular, on the formation of the Christian tradition of using the symbol. The author identified, recorded and analyzed the characteristic features of accented and interpreted ancient symbols in the presentation of the Christian faith. To solve these tasks the author of a scientific article identified and discussed the basic prerogatives and perspectives of ancient symbols and ancient symbolism in the Christian tradition, in particular, they are applicable to the study of theoretical and practical context of Christian anthropology. The theoretical and practical significance of this research is contained in the

discovery and consolidation of general and particular characteristics and facets, the general and particular originality of ancient symbolism and its influence on the formation of Christian symbolism in the anthropological and historical-philosophical perspective. The result of this research is revealed and shown by the author the common ancient roots of the use of the symbol, the significance of the Christian symbol for the development of anthropology, not only in its theoretical part for the formulation of General trends and features, but also, more importantly, for achieving its main goal, the spiritual and moral improvement of man and his transformation.

For citation

Neganov V.V. (2022) Antichnaya simbolika i ee vliyanie na formirovanie khristianskogo simbolizma v antropologicheskoi i istoriko-filosofskoi perspektive [Ancient symbolism and its influence on the formation of Christian symbolism in the anthropological and historical-philosophical perspective]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (2A), pp. 22-30. DOI: 10.34670/AR.2022.50.35.004

Keywords

History of philosophy, Antiquity, Christianity, theology, anthropology, symbolism, interpretation, spiritual and moral perfection.

References

1. Baidakova M.Yu. (2008) *Problema voli v filosofii i khristianskoi antropologii*. Doct. Dis. [The problem of will in philosophy and Christian anthropology. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Baidakova M.Yu. (2010) *Problema voli v khristianskoi antropologii* [The problem of will in Christian anthropology]. Moscow.
3. Baidakova M.Yu. (2010) *Problema voli v russkoi filosofii i Vostochnom khristianstve* [The problem of will in Russian philosophy and Eastern Christianity]. Moscow.
4. Baidakova M.Yu. (2009) *Problema voli v zapadnoi filosofii i khristianskoi Zapadnoi traditsii* [The problem of will in Western philosophy and Christian Western tradition]. Moscow.
5. (2017) *Bibliya s kommentariyami* [Bible with comments]. Moscow: Rossiiskoe Bibleiskoe obshchestvo Publ.
6. Blessed Augustine (2013) *Ispoved'* [Confession]. St. Petersburg: Nauka Publ.
7. Copleston F.S.J. (1993) *A History of Philosophy. Volume I. Greece and Rome*. New York, London, Toronto, Sydney, Auckland: Image Books Doubleday.
8. Losskii V.N. (1991) *Ocherk misticheskogo bogosloviya vostochnoi tserkvi. Dogmaticheskoe bogoslovie* [Essay on the mystical theology of the Eastern Church. dogmatic theology]. Moscow.
9. Maiorov G.G. (2017) *Filosofiya kak iskanie Absolyuta* [Philosophy as a search for the Absolute]. Moscow: Librokom Publ.
10. (2018) *Molitvoslov* [Prayer book]. Moscow: Sintagma Publ.
11. Neganov V.V. (2019) Nemalovazhnye aspekty khristianskogo simbolizma v antropologicheskoi i istoriko-filosofskoi perspektive [Important aspects of Christian symbolism in the anthropological and historical-philosophical perspective]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Science], 1, pp. 118-126.
12. Neganov V.V., Shchelokov K.S. (2015) *Istoriya antichnoi filosofii* [History of ancient philosophy]. Moscow.
13. Plato (1994) *Sobranie sochinenii v chetyrekh tomakh* [Collected works in four volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 3.
14. (1847) *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Grigoriya Bogoslova, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo. Chast' pyataya* [Creations like in the saints of our father Gregory the Theologian, Archbishop of Constantinople. Part five]. Moscow.
15. (1862) *Tvoreniya Svyatykh Otets. Tridtsat' devyaty tom* [Creations of the Holy Fathers. Thirty-ninth volume]. Moscow.